

УТВЕРЖДАЮ:

Директор ФГБУН

Института славяноведения РАН

доктор исторических наук, профессор

Никифоров К.В.

10 октября 2019 г.

ОТЗЫВ
ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ
«ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»
о диссертации **ГРИБОВСКОЙ Натальи Юрьевны**
“ЛЕКСИКА ТВЕРСКИХ ГОВОРОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩАЯ ЧЕЛОВЕКА
(семанτικο-мотивационный аспект)”,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык
(Тверь 2019)

Диссертационная работа Н.Ю. Грибовской “Лексика тверских говоров, характеризующая человека (семанτικο-мотивационный аспект)” находится в русле исследований, посвященных, с одной стороны, проблемам структурной лингвистики с характерным для нее вниманием к идее системности в организации лексики, к компонентному анализу и моделированию семантической структуры слова, а с другой – в русле сравнительно молодого направления – антропологической лингвистики, обращенной к изучению человека, его мироощущения и мировидения сквозь призму языка.

Следует сразу отметить, что проведение подобных исследований связано с трудностями объективного характера, и, прежде всего с необъятностью материала и сложностью самой лексической системы. Общеизвестная сложность системной организации лексики, сложность выявления системообразующих признаков определяют, несомненно, актуальность и перспективность подобных лексико-семантических исследований.

Сегодня, когда современная лингвистика «переключилась» на изучение когнитивных механизмов языка, стремясь отыскать «человека» в языке, тема диссертационного исследования Н.Ю. Грибовской представляется чрезвычайно актуальной, причем не только потому, что она позволяет выявить специфику структурно-семантической организации и функционирования тверских говоров, но и потому, что она дает возможность определить тип языковой личности, предстающей в диалектном слове. Как пишет автор, «в условиях глобализации человеческого общества дальнейшая разработка проблем идентификации человека как представителя определенной культуры и выделения его доминирующих свойств, воплощенных в языковых единицах, их описание в тематическом пространстве «человек-культура» приобретает особую значимость» (с. 5).

Говоря о новизне результатов любой диссертационной работы, оппонент, как правило, имеет в виду два типа новой информации. Это, с одной стороны, новые фактические данные, которыми ранее наука не располагала, а с другой – новый в теоретическом отношении взгляд на описываемый фактический материал, его новое осмысление. Диссертационное исследование Н.Ю. Грибовской содержит оба вида научной новизны – и новизну факта, и новизну мысли, поскольку автор смело обращается к рассмотрению нерешенных вопросов теории лексикологии, в том числе и диалектной лексикологии. Поэтому данные диссертационной работы Н.Ю. Грибовской, несомненно, будут использованы и в

преподавании русского языка студентам-филологам, и в дальнейшей исследовательской практике.

Основная теоретическая задача диссертационного исследования Н.Ю. Грибовской сводилась к «выявлению семантико-мотивационного своеобразия лексических единиц, репрезентирующих человека в тверских говорах» (с. 7). По мнению автора, это даст «возможность охарактеризовать этнокультурную специфику представлений тверских диалектоносителей о различных свойствах и качествах человека» (с. 7).

Эта цель была успешно достигнута в диссертации благодаря последовательному использованию в работе понятия «лексико-семантического поля», с учетом его вертикальной и горизонтальной организации, что позволило автору представить лексическую систему тверских говоров как иерархически организованную, включающую в себя лексико-семантические макро- и микрополя, внутри которых выделяются отдельные лексико-семантические группы.

Уже сама постановка проблемы и цели диссертационного исследования, а также пути и методы их решения говорят о его актуальности, особенно сегодня, когда современная лингвистика обогатилась новой, антропоцентрической парадигмой научных исследований. В этом смысле диссертационное исследование Н.Ю. Грибовской является еще одной ступенью в научном осмыслении принципов организации русской языковой картины мира.

Приступая к описанию имен со значением лица, автор должен был разобраться прежде всего в том непростою круге проблем, которые связаны с проблемой полевой организации лексики. Исследованию этого вопроса посвящена вся первая часть работы, в которой автор вскрывает всю сложность этой проблемы при исследовании диалектов.

Под лексико-семантическим полем Н.Ю. Грибовская понимает «совокупность слов, имеющих общий (родовой) лексико-семантический признак, которая отражает в языке определенную понятийную сферу» (с. 22).

Поставив перед собой задачу – раскрыть и проанализировать сложные, подчас разнотипные связи и отношения, существующие в рамках лексико-семантического поля антропоцентрических имен, автор последовательно использует разные методы исследования (метод непосредственного наблюдения, метод компонентного и контекстуального анализа, метод определения уровня номинативной плотности различных микрополей, метод полевого моделирования и реконструкции семантического поля как фрагмента языковой картины мира метод количественного анализа с. 8), что позволяет ему детально описать механизм и своеобразие функционирования этих языковых единиц в тверских говорах.

Как известно, компонентный анализ является довольно сложной, многоаспектной процедурой, необыкновенно трудоемкой и длительной, требующей от исследователя проникновения в глубинные основы значения слова, выявления родо- и видовых сем, установления их иерархии, осмысления словарных дефиниций и проч. Невзирая на трудности подобного исследования, автор смело берется за решение этой задачи, усложняя свою цель еще и тем, чтобы установить особенности мировосприятия носителей тверских говоров, отраженных в диалектных субъектных номинациях.

Следует признать, что с этой задачей Н.Ю. Грибовская справилась отлично. В диссертации представлено детальное семасиологическое описание диалектных имен с общим значением лица, выявлена специфика не только их семной организации, но и принципов их номинации, и тем самым установлено своеобразие тверских говоров в русском диалектном контексте. В работе тщательно разработаны принципы моделирования лексико-семантического поля антропоцентрических имен, дан исчерпывающий анализ этого поля с учетом его ядра, центра, ближней и дальней периферии, а также переходных зон.

Последовательное использование автором идеи лексико-семантического поля при описании характерологических особенностей номинаций человека оказалось весьма эффективным, так как выделенные им имена оказались размещены в соответствующие классификационные «ниши». Так, например, лексико-семантическое макрополе «Характеристика человека по внешним свойствам» включает в себя следующие микрополя:

«Общая эстетическая оценка», «Телосложение», «Рост», «Отличительные особенностям внешности», «Одежда», «Состояние здоровья» (2 гл.); лексико-семантическое макрополе «Характеристика человека по внутренним качествам» включает в себя такие микрополя, как «Моральные качества», «Поведение в социуме», «Отношение к материальным ценностям», «Умственные способности», «Отношение к труду», «Эмоциональное состояние», «Речевая деятельность», «Особенности моторики», «Отношение к физиологическим потребностям» и т.д. (3 гл.). При этом каждое из этих лексико-семантических полей делится на семантические зоны и лексико-семантические группы, имеющие свою локализацию – в центре или на периферии поля.

Таким образом, автором была выявлена структура и набор единиц каждого поля, определены особенности их организации и номинативной плотности, выявлена типология мотивационных признаков: так, например, структура макрополя «Характеристика по внутренним качествам человека» отличается своей номинативной плотностью и «полновесностью» (центр, ядерная зона, зона ближней, дальней, крайней периферий), от макрополя «Характеристика человека по его внешности», структура которого оказывается проще. Нельзя не согласиться с автором, что такая «асимметричность обусловлена приоритетом внутренних, духовных качеств человека над внешними» (с. 164), т.е. в конечном итоге – содержания над формой.

Материал диссертации убедительно свидетельствует о том, что структура лексико-семантических полей в диалектах отличается от структуры соответствующих полей литературного языка. Так, в частности, центр ядерной зоны образует, как правило, не одна единица, а целый ряд синонимичных единиц (что объясняется сложностью выделения при рассмотрении диалектного материала наиболее частотных, стилистически нейтральных лексем).

Разработанная автором параметрическая методика определения частотности реализации семантического потенциала имен со значением лица позволила выявить наиболее значимые, продуктивные смыслы и мотивационные модели, репрезентируемые в рамках микрополей. Так, например, было отмечено, что в макрополе «Характеристика человека по его внешности» «доминируют семы «неряшливый», «грязный», «оборванный», отражающие резко отрицательное отношение общества к человеку, который нарушает требование быть опрятным и чистоплотным» (с. 67). А наличие семантических пересечений с микрополями, характеризующими человека по его моторике и интеллекту, позволяет автору сделать вывод о том, что в языке традиционной духовной культуры существует отрицательное отношение к неряшливому, грязному человеку, не способному к успешной физической или умственной деятельности.

Главная идея диссертации заключается в том, что антропоцентрические имена тверских говоров по своей природе принципиально неоднородны. Они имеют системную иерархически организованную структуру, о чем свидетельствует наличие парадигматических, эпидигматических и синтагматических отношений внутри как лексико-семантических полей, так и лексико-семантических групп. Для того чтобы доказать «связанность» всей этой структуры, автор не только прослеживает парадигматические, эпидигматические и синтагматические отношения внутри каждого поля, но и находит те точки семантических пересечений, которые удерживают единство созданной им конструкции.

Выводы автора о строении системы антропоцентрических имен тверских говоров проверяются на весьма представительном языковом материале. В работе анализируются и классифицируются около 2 тыс. лексем, извлеченных методом сплошной выборки из словарей различного типа, а также собранных автором лично в полевых экспедициях.

В итоге в диссертации Н.Ю. Грибовской предложен ПЕРВЫЙ СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОПЫТ реконструкции языкового образа человека как одного из центральных фрагментов тверской региональной языковой картины мира.

Предложенный автором подход к исследованию материала, а главное – полученные результаты характеризуются несомненной научной новизной и имеют концептуальный

характер. Подобные результаты характеризуют автора диссертации как вполне сложившегося исследователя, способного решать масштабные научные задачи.

Общие и частные выводы автора, подтверждающие его концепцию, а также сама интерпретация материала в целом возражений не вызывают. Диссертация Н.Ю. Грибовской продемонстрировала перспективность структурного и функционально-семантического подхода к описанию лексико-семантических полей в системе русских диалектов.

Удачный синтез двух научных направлений – «системоцентрического и антропоцентрического» (термин В.М. Алпатова) позволил автору прийти к интересным результатам и нетривиальным выводам, еще раз убедительно доказавшим, что культурная семантика, существующая в языке по большей части в латентном состоянии, обнаруживается лишь при системном подходе к языковым фактам, когда исследователь оперирует не отдельным словом, а обширным массивом слов, эксплицирующих “сокрытые смыслы” языка культуры. В этом отношении показательно, что многие выводы, сделанные автором, коррелируют с нашими, сделанными на ином диалектном материале.

Не сомневаясь в серьезности и фундаментальности диссертационного исследования Н.Ю. Грибовской, позволим себе высказать несколько соображений, касающихся некоторых частных вопросов.

1. Плодотворность избранной автором методики анализа несомненна, ибо она позволила автору избежать атомарного концептуально и фактологически разрозненного описания диалектного материала. Разработав специальную методику семного анализа компонентов значения слова, Н.Ю. Грибовская не только определяет семный состав каждого лексико-семантического поля, но и выстраивает иерархию его компонентов. Последовательное использование этой методики дало автору возможность выявить определенный набор мотивационных моделей, которые лежат в основе каждого семантического микрополя, и доказать, что системность организации диалектного лексикона достигается не только внутриязыковыми связями, но и внеязыковыми, обусловленными общностью культурной референции, благодаря которой в смысловой структуре слова появляются культурные коннотации, устойчиво повторяющиеся в значении слов, входящих в то или иное семантическое поле. Эта методика позволяет выявить механизмы проникновения «языка культуры» в семантическую структуру лексических единиц естественного языка. В этом смысле она созвучна основным тенденциям современной лингвистики.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в диссертации прослеживается ярко выраженный крен в сторону “имманентной” лингвистики, ориентированной на изучение языка “в самом себе и для себя” (Э. Бенвенист) с целью описания его грамматической, синтаксической и семантической структуры. Между тем в статье В.М. Алпатова «Об антропоцентричном и системоцентричном подходе к языку» говорится о первичности именно антропоцентрического подхода к анализу языковых фактов.

Имея предметом своего исследования антропоцентрические имена, автор, несомненно, должен был бы шире использовать антропологический подход к их описанию. Сама логика развития *зачем/почему-лингвистики* (термин А.Е. Кибрика) требует реализации общей программы антропоцентрической лингвистики – «найти доступ к человеку через язык», а это во многом возможно благодаря вниманию к внутренней форме слова и словообразованию, поскольку именно словообразование дает ключ к пониманию внутренней формы слова и открывает возможности для концептуальной интерпретации действительности (не случайно, как правило, к внутренней форме слова чаще всего обращаются исследователи, желающие продемонстрировать этнокультурные различия языков). Словообразование позволяет понять, *какие* элементы внеязыковой действительности и *как* словообразовательно маркируются, *почему* они удерживаются сознанием, ибо уже сам выбор того или иного явления действительности в качестве объекта словообразовательной детерминации свидетельствует о его значимости для носителей языка. Цветовые, звуковые, вкусовые, функциональные качества и свойства предметов и явлений внешнего мира актуализируются лишь в тех объектах, которые вовлекаются в сферу познавательной и практической деятельности

человека и которые представляют для него жизненную или социальную ценность. Сам процесс их “*означивания*” с помощью словообразовательных средств предполагает измерение их *значимости* для носителя языка. Поэтому в словообразовании ярче всего реализуется идея связи сознания со структурой языка.

Сохраняя свою внутреннюю форму, производное слово дает возможность понять “привычки сознания”, узнать, о чем и как думает тот или иной народ, отсылая к его концептуализации мира. А поскольку эта концептуализация носит системный характер, то выбор словообразовательно маркируемых категорий и их объективируемых признаков также не является случайным и тем более хаотичным, а носит системный характер, давая представление о мировидении, мироощущении и мирозерцании народа (именно на этом основывается общность для всех членов этноса картины мира и возможность взаимопонимания).

Поэтому думается, что стратегия дальнейших исследований автора должна быть больше ориентирована именно на внутреннюю форму как своеобразный духовный субстрат языкотворческой деятельности диалектной личности, позволяющий ответить на вопрос, почему этот, а не какой-либо иной мотивационный признак был положен в основу производного слова (почему, например, именно «семантика болезни оказывается в центре поля физического состояния» с. 55; или почему «почти половина лексем выделенного микрополя (62 лексические единицы из 139) характеризуют человека по его лицу» (с. 68). Между тем ответ на этот вопрос лежит на поверхности, так как именно лицо служит общим выражением моральной идентичности человека, поскольку оно во многом проясняет его характерологические свойства. Не случайно с этим корнем связаны такие важные культурологические понятия, как *личность, личный, лично, приличие, приличествовать, личина, не к лицу, лицемер, лицемерие, лицепрятный, олицетворять* и др.; ср. также пословицы: *лицом в грязь не ударит; не гляди на лицо, а гляди на обычай; не пригож лицом, да хорош умом* и др.

2. В качестве пожеланий автору хотелось бы высказать следующее соображение – попытаться взглянуть на человека не только как на объект, который воспринимается, оценивается другими и служит предметом номинации, но и как на субъект, который сам воспринимает, осмысляет и оценивает мир (причем мир реальный, и ирреальный, мир его представлений и понятий), что привлекает в нем его внимание, требуя своего обозначения в языке. Думается, что в этом случае культурная информация, существующая в языке большей частью в латентном состоянии, при таком подходе к описанию диалектного слова должна проявиться еще ярче.

3. Читателю остается не совсем понятным, как соотносятся между собой ядро, центральная часть и периферия того или иного семантического поля (ср., например, рассуждения автора на с. 23: «Центральную и периферийную части полей составляют диалектные лексические единицы, распределение которых в зависимости от их удаленности от ядра не представляется возможным на данном этапе в виду специфики лексического материала»).

Вместе с тем хотелось бы отметить, что высказанные нами замечания имеют характер пожеланий (так сказать, программы будущих исследований), касающихся самого подхода к исследуемому материалу. Поэтому какого-либо влияния на исполнение работы и решение поставленных в ней задач они не оказывают.

Работа еще раз доказала, что вскрыть сущностный характер того или иного языкового явления возможно только лишь используя системный подход к изучению данного явления, так как любое слово находится в системных отношениях с другими словами.

Диссертация Н.Ю. Грибовской – это, несомненно, серьезное, по-настоящему творческое исследование, которое отличает актуальность, богатство материала, глубина его анализа и оригинальность научных построений.

Результаты диссертационного исследования Н.Ю. Грибовской могут быть использованы и в научной практике монографических описаний лексической системы русских диалектов, и в преподавании курса лексикологии и диалектологии студентам-филологам.

Исследование Н.Ю. Грибовской, несомненно, отвечает всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Диссертация Натальи Юрьевны Грибовской на тему «Лексика тверских говоров, характеризующая человека (семантико-мотивационный аспект)» соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, безусловно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Автореферат и публикации: общее количество научных публикаций по теме исследования – 11, в том числе 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и образования РФ, отражают основные положения и результаты диссертационного исследования.

Отзыв составлен доктором филологических наук, заведующим центром ареальных исследований Института славяноведения РАН профессором Т.И. Вендиной (специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании центра ареальных исследований Института славяноведения РАН 10 октября 2019 г.

Протокол № 3 от 10 октября 2019 г. Принят единогласно.

Доктор филологических наук, профессор
руководитель центра ареальных исследований
Института славяноведения РАН

Т.И. Вендина

Фамилия, имя отчество: Вендина Татьяна Ивановна
Почтовый адрес: Москва 117 209 ул. Перекопская дом 30, корп. 1, кв. 42
Телефон: 8-910-433-73-98
Официальный сайт: inslav.ru
Адрес электронной почты: vendit@rambler.ru

10.10. 2019 г.

Подпись Т.И. Вендиной удостоверено

ВЕРНО: Заведующая кадрами <i>Евгения Еврекина</i> 10 октября 2019 г.
--

